

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ТОПОНИМИИ

ХВЕСЬКО Т. В.

ГОУ ВПО ТюмГМА Росздрава, г.Тюмень

Описываются процессы номинации апеллятивной и ономастической лексики как соотношение единиц языка и речи.

Рассматривается ономастическая номинация как явление речи, показаны лингвистические механизмы индивидуализации объекта (онимизация), а также способы апеллятивации онимов. Проявление искусственной и естественной номинации показано на примере структуры медицинской терминологии и взаимодействия апеллятив/онома в результате семантической деривации географических имен.

Семантические аспекты апеллятивной и ономастической лексики представляют интерес с точки зрения соотношения элементов языка и речи. Географический объект, имеющий собственное имя, получает двойное обозначение: термин + топоним. Но каждое из этих слов, если это не онимизация апеллятива, имеет свою структуру значения, в которой есть денотат и сигнификат, при этом денотат у этих двух слов действительно один и тот же, но сигнификат у каждого слова свой. Попытаемся показать специфику ономасиологической номинации как явления речи, выяснить с помощью каких лингвистических механизмов осуществляется индивидуализация объекта, являющегося денотатом собственного имени. Как происходит искусственное и естественное имяназачение. Известно, что индивидуализация объекта осуществляется на базе не только лингвистической, но и экстралингвистической. Кроме того, как отмечает М. В. Голомидова, частную характеризующую и индивидуализирующую семантику имени собственного составляют не только денотативная отнесенность, но и мотивировочное значение (Голомидова, 1998: 21). Удельный вес мотивации в семантике топонимического знака довольно велик. Обобщение отдельных мотивационных связей приводит к образованию мотивационных моделей, или «мотивем», которые впоследствии определяют структуру топонимобразования.

В силу наличия двойного сигнификата топонимическое наименование (термин + оним) более информативно, поскольку оно отражает

один из признаков обозначаемого объекта и сообщает о нем: историко-культурный фон топонима гораздо богаче, чем у апеллятива. Чтобы выстроить методику извлечения интересующих нас знаний из топонимического материала, необходимо, прежде всего, определить пути и смысл поиска. «Выбор именно собственных имен, а не апеллятивной лексики обусловлен, помимо уже упоминавшейся номинативной «прозрачности» онома, следующими моментами: во-первых, точной территориальной привязкой к данному региону, во-вторых, относительной однородностью языкового коллектива-номинатора, в-третьих, относительной общностью хронологии создания и, наконец, сочетанием полноты материала с его реальной обозримостью» (Рут, 1992: 48).

Ономастический материал может служить объектом изучения в социолингвистическом, прагматическом, когнитивном ономасиологическом аспектах в рамках проблемы естественной и искусственной онимической номинации. Тема искусственного онимического наречения выдвигает три вида задач, решение которых смыкается в поле исследования. Один из них связан с необходимостью уточнить критерии выделения естественной и искусственной номинации как частных разновидностей лексической номинации, другой обращен к выявлению специфики искусственной номинации в ономастике, третий — к методическим приемам когнитивного анализа имятворчества (Голомидова, 1998: 7).

Изучение топонимии в этнолингвистическом аспекте позволяет решить задачу выявления своеобразия топонимии как языкового источника информации о духовной культуре народа путем моделирования реального и ирреального пространства. «Требуемая в данном случае концептуальная интерпретация предполагает преодоление расстояния от характеристики объекта действительности, запечатлеваемой языковыми средствами, до характеристики установок, интенций субъекта — носителя языка, обусловивших именно такое восприятие объекта. Для сокращения этого расстояния следует сначала максимально более полно представить объем информации о данном объекте и ему подобных, которую дает язык, а в применении к топонимическому материалу — топонимикон» (Березович, 1992: 26). Изучение топонимической системы в ее онтологическом

и ментальном бытии строится на понимании системного, структурного и семантического подхода к изучению топонимического материала.

Необходимость ономазиологического анализа определяется тем, что он, являясь логическим развитием структурно-семантического анализа, сам подготавливает когнитивный анализ лексики. Есть веские основания считать, что именно ономазиологический анализ позволяет выявить понятийные механизмы образования того или иного онома и уточнить принципы их мотивированности. Как показывают ономазиологические исследования конца 70-х годов, именно этот тип анализа явился конечной целью производной (вторичной) лексики, а его результаты использовались для общей характеристики особенностей топонимов, и, главное, конкретных способов их моделирования. Когнитивная лингвистика выявила, однако, возможности и более глубоких обобщений на этом материале путем детального анализа полученных данных именно с когнитивной точки зрения, то есть по их роли в процессах познания мира. В этом смысле и ономазиологический анализ, подобно анализу словообразовательному, оказались определенными этапами в рассмотрении формальных и семантических свойств изучаемого пласта лексики, предваряющими этап когнитивного осмысления этой лексики. Ономазиологический анализ представляет акт номинации как речемыслительный, в ходе которого обозначаемое подводится под определенную категорию. По мнению О. В. Раевской, ономазиологический подход к процессу номинации позволяет рассмотреть слова «как результат познавательной деятельности человека, устанавливающего связи между различными сущностями в окружающем его мире и выражающего эту связь в создаваемом им наименовании» (Раевская, 1981: 82).

Ономазиологический подход к рассмотрению словообразования в последние годы приобрел особое значение. Проводя ономазиологический анализ, мы должны иметь в виду, что это анализ формы лингвистической деятельности, которая представляет собой очень хорошо отработанную на материале словообразовательного анализа методику. В сфере применения ономазиологии сместился акцент от имен предметов к исследованию процессов номинации в целом, и «в фокусе должного внимания оказалась вся номинативная деятельность как процесс рождения имени для обозначения тех или иных объектов окружающего нас мира» (Кубрякова, 1978: 13).

Механизмы взаимодействия единиц языка и речи можно проследить на примере семантиче-

ской деривации (Пономарева, 2005). Процессы апеллятивации имен собственных (топонимов и антропонимов) и онимизации имен нарицательных показывают, что в языке происходит постоянное взаимодействие между именами нарицательными и собственными. Если индивидуальность именуемого объекта становится неочевидной, наблюдается тенденция перехода собственного имени в нарицательное (в языке вообще или в данной речевой ситуации). В таком случае можно говорить об апеллятивации собственного имени, его деонимизации (Непокупный, 1986: 42). В языке также имеет место прямо противоположный процесс. Если именуемый нарицательным именем объект становится определенным и конкретным, возрастает вероятность его перехода в имя собственное. Такой переход называется онимизацией. В большинстве случаев в основе онимизации и апеллятивации — лежит семантическая деривация.

Апеллятивация наблюдается в случае, если: а) денотат имени собственного приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового коллектива; б) нарушается связь имени с одним определенным денотатом и делается типичным для многих чем-либо похожих друг на друга объектов, поселений и т. п. При этом, порывая с одним понятием, слова связываются прочной логической связью с другими понятиями. Чтобы установить такую связь, имя собственное должно обрести определенную долю интеллектуальной информации. Насыщение имени собственного такой информацией и приводит к его постепенной апеллятивации (Суперанская, 1973: 56). Процесс апеллятивации может проходить естественным (довольно длительным) и искусственным путем. Искусственный путь осуществляется в области специализированной лексики и предполагает единовременный акт словотворчества, сопровождаемый специальным постановлением, т.е. здесь речь идет о целенаправленном переходе. Естественная апеллятивация топонимов в результате семантической деривации наблюдается в следующих случаях: бикини — происходит от названия острова в Тихом океане; богемия ← регион на западе Чехии; канарейка ← Канарские острова; эльдорадо ← EL Dorado, мифический город золота; Голливуд ← город в Америке; джерси ← остров; марафон ← город в Греции; мавзолей ← захоронения Маузола в Турции; матрас ← город Мадрас в Индии; олимпиада ← Olumprus, самая высокая гора в Греции. Во всех перечисленных случаях топоним переходит в апеллятив в результате постепенного расширения знаний о нем. Денотат приобретает большую извест-

ность в определенном социуме, имя становится типичным и теряет связь с первоначальным названием города, острова, реки.

Следует отметить, что процесс приобретения АИ свойств имен нарицательных (ИН) (использование в форме множественного числа, с артиклями; написание со строчной буквы и т. д.) во многом упрощается. Таким образом, в современном языке отчетливо проявляется тенденция к сближению ИС и ИН, свидетельствующая о том, что в отношении носителей языка к статусу имен происходят серьезные изменения. Современное ИС теряет свой традиционно сакральный характер и десемантизируется, т. е. становится просто одним из слов языка. Как следствие учащаются случаи вовлечения различных ИС в процесс апеллятивации. В результате создаются яркие, образные единицы, и это способствует возрастанию их популярности. С другой стороны, вследствие их применения в языке увеличивается количество образований, сохраняющих отчетливо выраженную связь с ИС, но употребляющихся в несвойственных им функциях. Иначе обстоит дело с ИС в медицинской терминологии. Само слово «термин» в современном языкознании определяется как «название», как «точное обозначение» понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства. В функционировании науки, в том числе и медицинской, верно утверждение, что терминология отражает результат познавательного процесса в данной отрасли знания. Термин является инструментом познания, поскольку дает возможность открывать научные факты, расширять и углублять знания, передавать их следующим поколениям. Перманентный процесс познания мира, возникновение новых и модернизация уже имеющихся понятий, открытие и становление современных научно-практических реалий в медицине требуют от языка обеспечения профессиональной коммуникации необходимым набором слов для номинации инноваций. В этой связи медицинская терминосистема русского и английского языков достаточно уникальна своими семантическими и морфологическими характеристиками. Казалось бы, традиционная опора на классическую латынь далеко не всегда оказывается одномерной, поскольку идентификация специальной лексики приобретает этническую окраску. В терминологии медиков часто используются словосочетания, сложные слова, в которых одним из компонентов выступает имя собственное. Подобные композиты, переход в разряд терминопонятий играют видную роль при наименовании новых явлений или открытий в области медицины. В связи с устоявшейся международной тра-

дицией называть открытие именем ученого, сделавшего данное изобретение, возникшее понятие становится принадлежностью метаязыка медицины. В частности, энциклопедический медицинский словарь Тейбера предлагает оригинальное толкование, этимологию медицинских терминов, связанных с именами ученых, открывших наследственные и врожденные заболевания: тетрада Фалло — врожденный порок сердца при наличии четырех дефектов (греч. tetra — «четыре») (Taber 2005: 773); синдром Детони-Дебре-Фанкони (греч. syndrome — «стечение») (Taber, 2005: 712) почечная недостаточность; синдром Альпорте «наследственный нефрит»; Stevens—Johnson syndrome «заболевание кожи», идентичное токсическому эпидермальному некролизу; синдром Дауна (Down's syndrome), характеризующийся задержкой умственного и физического развития в сочетании с нарушением деятельности желез внутренней секреции и нередко уродствами, назван по имени английского врача Дж. Л. Дауна (1828-1896), описавшего ее в 1866 г.

Медицинские теории, например, флетчеризм (Flecherism — практика жевания пищи до полного измельчения и превращения ее в жидкую массу) была выдвинута американским врачом Хоресом Флетчером (1849-1919), но бихейвиоризм имеет другую этимологию, связанную с поведенческими актами (behaviour — поведение).

Методы исследования и лечения также носят имена авторов, например, метод Бейли (Bailey's method) носит имя американского хирурга Чарльза Филлеора Бейли (1910), внесшего большой вклад в оперативное лечение врожденных и приобретенных пороков сердца и предложивший закрытый метод устранения дефекта межпредсердной перегородки. Тесты по определению заболеваний, например, тест Дика (Dick test) — кожная проба для определения иммунитета или восприимчивости к скарлатине, когда токсин вводится под кожу. Тест назван именем американского врача Джорджа Фредерика Дика (1881-1957). Именем американского педиатра Белы Шик (1877) назван тест, который позволяет установить наличие возбудителя дифтерии в организме человека. Имя американского медика конца XIX начала XX века, Сары Джозефины Бейкер (1873-1945) носит воспаление подколенной сумки, известное как болезнь Бейкер (Baker's disease). В отдельных случаях при образовании медицинских терминов используются два имени собственных, например болезнь Адамса-Стокса (Adams-Stoke's disease) — ускоренная сердечная деятельность, вызываемая блокадой сердца и связанная с приступами судорог и обмороками, носит имена

двух медиков, занимавшихся ее изучением. В других случаях на основе имени одного ученого-медика появляются сразу несколько терминов, например: Болезнь Потта (Pott's disease) или туберкулез позвоночника был открыт британским хирургом Персивалом Поттом (1714-1788). В своей работе «Некоторые общие замечания о переломах и вывихах», опубликованной в 1769 году, Потт детально объяснял природу переломов, среди которых был и перелом, названный его именем. Перелом Потта — это перелом малоберцовой кости ноги.

Таким образом, рассматривая медицинскую терминологическую систему в диахронии, следует отметить, что символичность слова, связь имени с предметом в термине отражена удивительно точным образом. Строгость и однозначность научного термина, точное соответствие предмету (понятию) — это те качества, которые отражены и в номенклатурных кодексах разных отраслей медицины. Термину противопоказаны экспрессия, побочные ассоциации и прочие черты, свойственные художественному слову. Отсутствие образности, эмоций, стилистической окраски, нейтральность являются главными составляющими термина. Интерпретированная в диахроническом аспекте медицинская терминология становится надежным источником для выявления процессов формирования и развития метаязыка медицины. Основными процессами взаимодействия имен собственных и нарицательных являются апеллативация (переход собственного имени в нарицательное) и онимизация (обратный процесс), то есть семантическая деривация. Апеллативация имени собственного происходит при насыщении его интеллектуальной информацией. Этот процесс может быть полным и неполным, и происходит естественным или искусственным путем.

В современном английском языке отчетливо проявляется тенденция к сближению имени собственного и нарицательного, и это свидетельствует о том, что отношение носителей языка к статусу имен претерпевает изменения. Объектом ономаσιологического анализа в принципе могут служить различные тематические группы слов: и научно-техническая терминология, и антропонимы, и топонимы. Несмотря на ряд проведенных исследований лексики с ономаσιологических и когнитивных позиций, тематическая группа топонимов до настоящего времени изучена менее всего и требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике: Дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1998.
2. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке: Екатеринбург, 1992.
3. Березович Е. Л. Семантические микросистемы в русской топонимии: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1992.
4. Раевская О. В. Сложные слова современного французского языка (именное сложение): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.
5. Панасенко Н. И. Когнитивно-ономаσιологическое исследование лексики (опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений): Дис. д-ра филол. наук. М., 2000.
6. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986.
7. Taber's Cyclopedic Medical Dictionary by F. A. Davis Company. Philadelphia, USA, 2005.
8. Пономарева О.Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации. Тюмень: ТюмГУ, 2005.
9. Непокупный А. П. Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986. 256с.
10. Гусынина Е. Б. Словообразовательный потенциал имен собственных в контексте их восприятия. 1997.

Макет подготовлен
редакционно-издательским отделом ГОУ ВПО ТюмГМА Росздрава.
625023, г. Тюмень, ул. Одесская, 54, каб. 321.
Тел (3452) 20-07-07
E-mail: redotdel@tgma.info

Сдано в набор 6.09.2007. Подписано в печать 8.10.2007.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 16,5. Гарнитура NewtonC, Free Seet.
Бумага гознак. Печать ризограф. Тираж 900 экз.
Заказ № 5275. Цена свободная.

Отпечатано в ООО «Сити-пресс»
625019, г. Тюмень, ул. Республики, 211, тел. (3452) 37-94-42